

К вопросу о загородных детских приютах-колониях¹

Санкт-Петербургский Ольгинский детский приют трудолюбия как тип подобного рода учреждений

Михаил Соколовский

С учреждением в Царской Славянке Санкт-Петербургского Ольгинского детского приюта трудолюбия, основанного на Всемилостивейше Государем Императором пожалованные средства, вопрос о детских приютах-колониях получает особое значение.

Имея случай близко стоять у самого дела основания приюта, постройки его зданий, заселений их детьми и присмотреться к первым годам приютской жизни, позволю себе, сохраняя полную объективность, привести несколько соображений о значении подобных заведений и критически выяснить их существенные достоинства и недостатки по сравнению с городскими приютами.

В ряду существенных достоинств заведений подобного типа прежде всего следует поставить:

- 1) ту гигиеническую обстановку, которая достигается учреждением приюта-колонии за городом, что может иметь крупное значение для детей болезненных, надорвавших своё здоровье в неблагоприятных условиях городской жизни недостаточных классов, хотя следует заметить, что именно болезненные и слабые дети не могут приниматься, по Положению, в Ольгинский приют, как в учреждение, неуклонно преследующее идею трудовой помощи и требующее от своих призреваемых способности к труду и физического здоровья;
- 2) отдалённость приюта от города даёт возможность иметь за детьми большой надзор, что, естественно, клонится к более прочному укоренению в детях нравственных начал и имеет особое значение при сильной их испорченности, хотя Ольгинский приют, по Положению, в случае порочности призреваемых, может помещать их в специальные исправительные заведения;
- 3) занятие детьми, помимо ремёсел, ещё и сельским хозяйством вносит в воспитание детей необходимое равновесие, действует на них как одно из действительнейших педагогических средств и научает их хо-

ных из мест лишения свободы — процесс комплексный. Он охватывает вопросы их нравственной, психологической, практической подготовки к жизни в обществе, освоения ими новых социальных ролей, восстановления полезных контактов, устранения или нейтрализации отрицательных факторов, препятствующих возвращению молодых людей в русло честного законопослушного существования. А также, разумеется, активного управления этим процессом со стороны государственных и общественных организаций.

В последние годы проблема реабилитации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, приобрела особую остроту ещё и в связи с тем, что рост преступности стал одной из главных причин социальной напряжённости.

В нашем регионе в 2002 г. несовершеннолетними, или с их участием, совершено 1474 преступления. Увеличилось число подростков, которые нигде не работают и не обучаются.

В г. Камышине Волгоградской области в 2002 г.:

— поставлено на учёт в комиссии по делам несовершеннолетних 184 человека;

— осуждено 48 человек;

— совершили преступление или правонарушение в возрасте до 14 лет и поэтому освобождены от уголовной ответственности 106 человек.

В этом же году в Камышинской воспитательной колонии находилось подростков: от 14 до 15 лет — 10 человек; от 16 до 17 лет — 111 человек; от 18 до 19 лет — 63 человека.

По срокам наказания: до 2 лет — 10 человек; от 2 до 3 лет — 23 человека; от 3 до 5 лет — 58 человек; от 5 до 8 лет — 77 человек; от 8 до 10 лет — 16 человек.

Осуждены впервые 173 человека. Обучались до ареста — 83 человека. До ареста не работали и не учились — 94 человека.

Всё это заставило нас искать новые механизмы для адаптации после освобождения из воспитательной колонии молодых людей. С этой целью Камышинским городским Центром «Семья» совместно с Камышинской воспитательной колонией была разработана система педагогической, психологической и социально-правовой поддержки подростков для их адаптации в семье и социализации после выхода из колонии.

Совместная работа сотрудников колонии и специалистов центра основана на гуманистических установках теории А.С. Макаренко. Педагог был убеждён, что дети-правонарушители такие же нормальные хорошие дети, как и все, но они попали в тяжёлое положение. Главная их особенность — это отсутствие здорового социального опыта и наличие «дефективного» социально-нравственного опыта. Именно этот опыт объясняет социально-нездоровую мотивацию поступков. Макаренко отрицал само понятие дефективности личности, заявлял о существовании «дефективного» отношения между личностью и опытом.

Мы также исходили из того, что правонарушения имеют социальную природу, и видели главную цель нашей работы в том,

¹ Публикуется по: Вестник благотворительности. 1901 г. № 6. Статью предоставил Зиновий Тененбойм.

чтобы восстановить отношения между личностью и обществом, возбудить у воспитанников здоровую мотивацию, сформировать нравственно развивающие потребности.

Стратегия нашего воспитания в колонии заключалась в том, чтобы создать нравственно здоровую среду, организовать коллективную жизнедеятельность молодых людей, в условиях которой каждый воспитанник мог получить и развивать новый нравственный опыт, находить способы выявления и развития своей индивидуальности.

При этом окружающая обстановка (образ жизни) и люди помогают воспитанникам в выборе, реализации своих интересов, защищая от негативных влияний.

Организация коллективной деятельности в колонии проходит системно, представляет взаимосвязь различных видов жизнедеятельности.

Трудовая деятельность

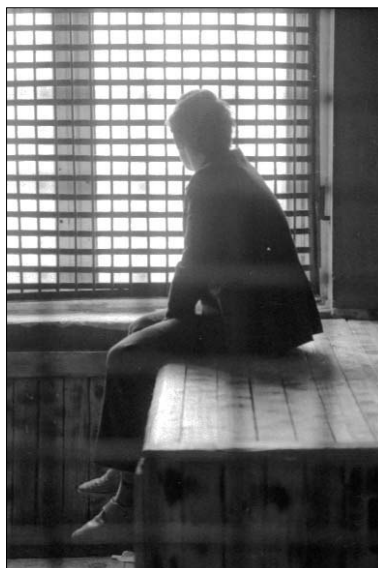
Задача — дать начальное профессиональное образование, сформировать трудолюбие, нравственные качества, эстетическое отношение к целям, процессу и результатам труда. Трудовая деятельность формирует умения, навыки, привычку к трудовому усилию.

Содержание трудового воспитания в колонии складывается из основных видов труда:

Учебный труд. Для многих воспитанников работать физически неизмеримо легче, чем решать задачи или писать сочинения. Сегодня многие из поступающих в колонию ребят не переступали порога школы, не имеют элементарных навыков чтения, счёта, письма. Интеллектуальный труд — один из самых сложных и тяжёлых в колонии.

В настоящее время в колонии работает профессиональное училище. Воспитанники имеют возможность получить профессии: каменщика, штукатура, электромонтёра, резчика по дереву и бересте, овощевода, животновода. В 2002 году было выпущено 117 квалифицированных рабочих разных специальностей.

Производительный труд. Воспитанники включаются в производственный оплачиваемый труд в мастерских колонии, в которых выпускают: камни стеновые (шлакоблоки), сетку «рабица», туристические наборы (стол и 4 табуретки), в швейном цеху

ты бы элементарным понятиям о садоводстве и огородничестве: посею, по-видимому, скептический взгляд на питомцев Ольгинского приюта, как на будущих «буфетных мужиков», несправедлив в той же мере, в какой грешит отсутствием возможности реального осуществления и противоположный радужный взгляд о возвращении пролетариев-детей к земле, к сельской жизни, в которую они-де внесут и нравственные начала, и любовь к труду, и технические знания;

4) наконец, разнообразие мастерских, на существование коих при городских приютах едва ли возможно рассчитывать и по дороговизне помещений, и по малому вообще числу призываемых в городских приютах, а в Ольгинском приюте таких мастерских четыре — столярная, слесарная с кузнечной, сапожная и портняжная, предоставляет полнейшую свободу для выбора детьми той или другой профессии, что немаловажно, если принять во внимание подмечаемую иногда склонность детей к известному ремеслу.

К сожалению, однако, загородные приюты-колонии имеют и невыгодные стороны:

1) обходятся они дорого, вследствие дороговизны производства постройки зданий за городом, одни постройки Ольгинского приюта обошлись свыше чем в 172 тыс. руб., вознаграждение архитектора-строителя исчислялось в 10 тыс. руб., ещё большей цифрой выразилась стоимость водопроводных работ; годовое же содержание приюта обходилось около 50 тыс. руб.; капитализируя эту сумму из 4%, получаем, что для обеспечения существования приюта необходим капитал в 1 1/4 млн руб., проценты с коего составляют 50 тыс. руб.; если же принять единовременные затраты на постройку зданий, устройство водопровода, оборудование мастерских, обзаведение живым и мёртвым инвентарём и пр. в 250 тыс. руб., то придём к заключению, что для устройства подобного приюта нужен капитал в 1 500 000 рублей!;

2) в зависимости от разнообразия программы занятий детей требуется для загородного приюта многочисленный штат служащих: надзирателей, надзирательниц, мастеров, мастериц, специалистов по сельскому хозяйству и пр. В Ольгинском приюте совмещение в одной должности, как то требовалось Положением, обязанностей, например, преподавателя ремесла и надзирателя, не осуществились в действительности; значительное число служащих (в Ольгинском приюте приблизительно на трёх призываемых приходится 1 служащий) влечёт, естественно, большой расход на содержание личного со-

става, в Ольгинском приюте около 15 тыс. руб. расходуется на содержание личного состава; хотя следует заметить, что в первые годы жизни приюта не представилось возможным привлекать в значительной мере к исполнению домашних работ призываемых и приходилось содержать: 9 сторожей — для колки и разности дров, заправки ламп, расчистки снега и пр., 5 прачек, 3 судомойки, 3 кухарки, скотника, скотницу, свиновода и пр.; нужно надеяться, что со временем не только будет значительно уменьшен состав этих лиц, но вполне соответствующих характеру приюта как трудового учреждения, но и вообще все их обязанности станут выполняться самими призываемыми;

3) в виду значительного размера земли, принадлежащей приюту-колонии (в Ольгинском приюте около 54 дес. земли), сложности сельского и домашнего хозяйств, необходимости надзора за педагогическим и ремесленным воспитанием детей, затруднительно подыскание соответствующего лица на должность заведующего приютом-колонией (директора), долженствующего вмещать в себе счастливое сочетание талантов администратора, педагога и хозяина (в Ольгинском приюте за 3 года перебывало 3 заведующих); можно без преувеличения сказать, что должность заведующего приютом-колонией несравненно ответственнее должности директора среднеучебного заведения;

4) скромный размер бюджета приюта-колонии, как вообще всякого благотворительного учреждения, и проистекающая от сего незначительность содержания, получаемого лицами педагогического персонала (в Ольгинском приюте оклад содержания: старшего надзирателя — 480 р., младшего надзирателя — 240 р.), затрудняют подыскание этих лиц, тем более что даже для Ольгинского приюта, находящегося в особо выгодных условиях, до сего времени не осуществлено право лиц педагогического персонала на государственную пенсию, или, по крайней мере, на пенсию из каких-нибудь эмеритальных касс (о необходимости чего я уже имел случай высказаться на страницах «Нового Времени» 17 июля 1899 года); кроме того, не имеется, к сожалению, и специального учреждения, подготавливающего надзирателей для подобных приютов-колоний (вроде германских Hausvater`ов) из молодых людей, с самого начала посвятивших себя благородному подвигу бескорыстного служения на помощь детям и не ищущих ни карьеры, ни денежных средств; посему и институт надзирателей в приютах-колониях отличается большим разнообразием

шуют рукавицы, наволочки, полотенца, простыни, на установке «Итилица» производят макароны.

Воспитанники работают в совхозах, обеспечивая продуктами столовую. По заказу хлебокомбината ребята изготавливают лотки для хлеба, да и хлеб для столовой пекут воспитанники сами. Мы имеем своё приусадебное хозяйство. Воспитанники с удовольствием ухаживают за скотиной, домашней птицей, работают на огороде. На территории разбиты цветники и клумбы. Ухаживая за растениями, украшая территорию колонии, ребята понимают значимость своего труда.

Бытовой самообслуживающий труд. Эта работа эффективна, когда посильна и обеспечивает не только личные нужды, но и потребности других. В работе ребята осознают, что нет грязного, непрестижного, унижающего человека труда, всякий труд почётен и уважаем в обществе: и уборка помещений, и чистка собственной одежды и обуви, и создание уюта в спальнях и т.д.

Общественно значимый труд. Наши воспитанники оказывают посильную помощь городу, на территории которого находится наша колония. Это работа по благоустройству городского парка, газонов и клумб на площадях города, изготовление панно к праздникам. Колонисты также оказывают помощь ветеранам, участвуют в художественной самодеятельности.

Образование

На протяжении 30 лет в колонии работает общеобразовательная средняя школа. Ещё несколько лет назад школа работала по программе вечерней школы, но время реформ многое изменило. За короткий срок возрос процент несовершеннолетних, которые не получили образования, соответствующего их возрасту. Нам пришлось открывать дополнительные 5-е, 6-е, 7-е классы, а теперь уже и начальную школу. И хотя в колонию попадают ребята с 14-летнего возраста, многие из них не умеют ни читать, ни писать. Сегодня в школе работают 12 педагогов. Очень важно не только дать знания воспитанникам, но и вернуть им тепло домашнего очага, научить наших подопечных не только учиться, но и думать, чувствовать, любить. Учить жить среди людей и избавляться от дурных пристрастий. Учить согласовывать дела и поступки, владеть собой. Учить заботе о близких. А результатом труда педагогического коллектива можно считать то, что 60% выпускников нашей школы продолжают образование в ссузах и вузах по месту жительства после освобождения.

Духовная деятельность

До недавнего времени система образования опиралась на атеистическое воспитание подростков. Сегодня возрождаются храмы, священнослужители стали почётными гостями на встречах и торжест-

вах всех уровней. Мы не остались в стороне, и если подросток, попадая в наше учреждение, нуждается в слове Божьем, то он имеет на это право. Теперь каждый понедельник в колонию приезжает священник Камышинского Кафедрального собора. Все воспитанники, выразившие желание, приняли крещение. В прошлом году по благословению Митрополита Волгоградского и Камышинского Германа мы начали строительство храма на территории колонии.

Спортивная деятельность

Принимая в колонию воспитанников, очень часто наблюдаем одну и ту же картину: возраст не соответствует физическому развитию, мальчишки хилые, слабые, зачастую выглядят 10–12-летними подростками. Физическая подготовка — один из важнейших видов деятельности. Ежедневная утренняя зарядка, уроки физической культуры, дополнительные занятия спортом оттачивают физические способности. Традиционными стали в колонии товарищеские встречи по футболу, настольному теннису, шахматам и другим видам спорта между воспитанниками и молодёжными командами учебных заведений города. К чести наших ребят, они часто становятся победителями в турнирах. Азарт спортивных состязаний и победы в них стимулируют у подростков стремление к ещё большему физическому самосовершенствованию. В отрядах размещены теннисные столы, есть футбольные мячи, столы для армреслинга. Спортивные соревнования проводятся и в рамках школьной программы.

Культурно-досуговая деятельность

Наши воспитанники находятся в учреждении круглосуточно на протяжении нескольких лет. Поэтому правильно организованный досуг очень важен и имеет огромное значение при перевоспита-

(в Ольгинском приюте надзирателей со средним образованием, если не ошибаюсь, не было вовсе, надзирательницы же, наоборот, все имели среднеобразовательный ценз). Считаю нужным указать ещё на предположение, высказанное некоторыми лицами, о том, что со временем старшие надзиратели Ольгинского приюта в Царской Славянке, пройдя опытную школу в этом приюте, представляют желательных кандидатов на должность директоров в других приютах-колониях, а младшие надзиратели — на должность старших, но, даже допуская, что указанное предположение осуществится в действительности, приведённый порядок нельзя признать нормальным;

5) по сложности сельского хозяйства и значительности ремесленного обучения может представиться необходимым выделение этих отраслей в самостоятельные части и поручение их самостоятельным лицам (что и пришлось сделать в Ольгинском приюте, вопреки Положению); это же обстоятельство влечёт увеличение расхода (в Ольгинском приюте заведующие мастерскими и сельским хозяйством получают по 750 р. в год) и создаёт троевластие, вместе с заведующим приютом, роль которого сводится чуть ли не к нулю; коллегиальное же управление таким живым делом, как обучение и воспитание детей в приютах-колониях, не может иметь места;

6) по необходимости для заведующего сельским и общим хозяйством в приютах-колониях являться помимо хозяина в тесном смысле этого слова ещё и педагогом, умеющим обучить детей техническим приёмам садоводства, огородничества и пр., приискание на эту должность вполне способного лица сопряжено с большими трудностями (в Ольгинском приюте за 3 года переменялось 7 заведующих хозяйством, что, конечно, весьма вредно для успеха дела;

7) ограничение возраста призываемых 15 годами (как это принято, по крайней мере, для Ольгинского приюта, в коем они могут быть оставляемы до 16 лет лишь по мотивированным ходатайствам Совета приюта, с разрешения комитета попечительства о домах трудолюбия и работных домах) не даёт возможности утилизировать труд детей по сельскому и даже домашнему хозяйству в полной мере, и тяжёлые полевые работы, оставаясь недоступными для детей, должны исполняться наёмными рабочими, что вызывает увеличение числа служащих, как то изложено выше в пункте 2; с другой же стороны, и чрезмерное увлечение ремесленными занятиями детей в мастерских, например, в портняжных, не должно иметь места в приютах-колониях, так как

оно могло бы весьма вредно отразиться на слабом детском организме, а сами приюты-колонии должны, по-видимому, подходить к типу «школ ремесленных учеников» (следуя в этом наименовании классификации, принятой Министерством народного просвещения), куда принимаются дети в возрасте от 11 до 14 лет и откуда они, по окончании трёх-летнего курса, т.е. в возрасте 15–16 лет, помещаются для дальнейшего совершенствования в избранном ими ремесле в частные мастерские, заводы и фабрики; таким образом, возможно допустить, что питомцы приютов-колоний должны оставлять убежища в 15–16 лет, чем, с одной стороны, приют будет охранён от обращения в своего рода фабричное заведение, а с другой — представится возможность оказания приютом помощи большему числу бедных детей, вместо того чтобы выбирать из бесчисленных неимущих семей особых счастливых и вести их на помочах долгие годы;

8) распределение детей семьями по отдельным зданиям-избам (в Ольгинском приюте, по Положению, дети распределены по 20 человек) влечёт за собою, весьма понятно, крупные расходы на текущее содержание заведения подобного барачного типа, не говоря уже о большой стоимости построек (в Ольгинском приюте, вопреки Положению, построен, по экономическим соображениям, один общий дом для 60 девочек, обошедшийся в 16 331 руб.², постройка же трёх отдельных домов обошлась бы в 26 667 руб. и таким образом указанною мерою достиглось сбережение почти в 40%); к тому же полного разобщения детей достигнуть трудно: они всё-таки весьма часто будут встречаться на богослужениях, сельских работах, занятиях полевою гимнастикой и военным строем (что практикуется в Ольгинском приюте), хоровом обучении пению и пр.; само распределение по домикам составляет одну из труднейших дилемм (распределять ли по возрасту, по степени нравственной испорченности, по сословиям?). Но если совершенно устранить общие сборы детей и увеличить число служащих, то следует признать, что приют-колония может с успехом применяться при контингенте вполне испорченных детей как исправительное заведение, в коем большой расход на содержание оправдался бы необходимостью интенсивного нравственного влияния воспитателей на призреваемых и бла-

² Цифровые данные о постройках СПб Ольгинского детского приюта трудолюбия изложены в изданной гражданской инженером М.О. Гейслером брошюре.

нии несовершеннолетнего правонарушителя. За год совместной работы специалистами Центра «Семья» было проведено для воспитанников колонии большое количество нетрадиционных досуговых мероприятий:

- акция «В XXI век без наркотиков» с выездом на турбазу;
- Малые Олимпийские игры;
- вручение премии «Призвание»;
- деловая игра «Выбери жизнь без наркотиков»;
- праздник молодецких забав «Посиделки: Никола зимний»;
- конкурс-развлекательная программа «Валентинов день» и многие другие.

Вместе с воспитанниками во всех мероприятиях принимают участие волонтеры Центра «Семья». Общение на равных с ребятами из благополучных семей благотворно влияет на повышение культурного уровня воспитанников, укрепляя их веру в себя.

Недавно мы организовали систему тренингов, направленных к тому, чтобы дать воспитанникам знания по жизненно важным вопросам (семья, экономика, этика и т.д.), чтобы они могли накопить опыт решения жизненных проблем и развития личностных качеств: социально-педагогический тренинг; тренинг «Технология успеха»; коммуникативные игры; курс «Формирование социальных навыков».

Опыт инновационной работы в колонии за последний год показал, что ребята стали гораздо активнее при подготовке коллективных творческих дел, участвуют в мероприятиях и их подготовке сознательно, а не ради поощрения или вознаграждения, стали больше ценить свою семью, родителей. Наблюдая процесс перевоспитания, мы видим, как ребята постепенно учатся дружить и быть в дружбе принципиальными, требовательными и преданными, постепенно укрепляют привычки культурного поведения и общения, стараются сдерживать данное слово, помогать всем, попавшим в беду, проявлять доброту и заботу о людях в повседневной жизни. Ведь именно эти качества не были сформированы у наших воспитанников до колонии. Почти все ребята уверены, что после освобождения из колонии начнут новую жизнь и никогда больше не перешагнут черту закона. Но всё это быстро забывается после освобождения: молодые люди просто не способны пользоваться предоставленными государством возможностями для получения статуса полноправного члена общества.

Освобождаясь из колонии и не имея информации о своих правах, сталкиваясь с первыми трудностями, они не находят в себе сил противостоять им и действовать самостоятельно.

Поэтому создание Центра социальной адаптации для несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в Камышинской воспитательной колонии, а также условно осуждённых и состоящих на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних, было своевременным и актуальным.

Наш проект «Возрождение» рассчитан на несовершеннолетних, которым до конца срока отбывания наказания осталось менее 6 месяцев, при условии положительных характеристик, а так-

же готовящихся к условно-досрочному освобождению; на сирот, освободившихся и нуждающихся в социально-бытовом устройстве; на подростков, в отношении которых исполнение приговора отсрочено, или ранее не судимых, но ведущих антиобщественный образ жизни, состоящих на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних.

Работа Центра «Возрождение» предполагает тесное сотрудничество и партнёрское взаимодействие между учреждением исполнения наказания и Центром социальной помощи «Семья».

Задачи Центра «Возрождение»:

1. Обеспечивать ресоциализацию молодёжи, готовящейся к освобождению и освободившейся из мест лишения свободы путём социальной реабилитации. Оказывать им **Правовую** помощь в восстановлении документов, юридических, гражданских прав, а также **Экономическую** помощь, трудоустройство. Кроме того, Центр оказывает помощь:

— **социальную** — восстановление статуса и связей личности в семье и социуме с помощью индивидуальной работы, взаимодействия с семьёй и ближайшим окружением, проводя тренинги по приобретению социальных навыков общения, содействуя в восстановлении несовершеннолетнего в учебном заведении и т.д.;

— **психологическую** — восстановление способности бывшего осуждённого адекватно реагировать на социальную среду общества;

— **нравственную** — приобщение молодёжи к общепринятым нормам и правилам морали, а также оказывает **содействие** в проведении медицинской реабилитации, направляет нуждающихся в соответствующие медицинские учреждения.

2. Формировать адекватное общественное мнение о молодёжи, возвращающейся из мест лишения свободы, и проводить профилактику противоправного поведения несовершеннолетних и рецидива преступности среди населения с привлечением СМИ (Камышинский еженедельник «БС-пресс», Камышинская общественно-политическая газета «Диалог», газеты «Волгоградская правда», «Областные вести», телестудия Волгоград-ТРВ «Курьер», «Камышинское радио», радиостудия «Камышин — Европа плюс»).

3. Собирать и распределять материальную помощь нуждающимся осуждённым и освободившимся из воспитательной колонии, выявлять потребности молодых людей в различных видах и формах социальной помощи.

4. Взаимодействовать с другими объектами социальной реабилитации бывших осуждённых (государственные и общественные организации, фонды, конфессии).

5. Издавать информационные, методические материалы, разрабатывать реабилитационные программы.

6. Проводить обучающие семинары для специалистов центра и партнёрских структур, а также научные исследования.

Курс социальной адаптации для воспитанников колонии и несовершеннолетних правонарушителей рассчитан на 2 месяца. Всё

готовного воздействия семейной обстановки (между тем Ольгинский приют не является исправительным заведением, что можно заключить и из Положения, по коему порочные дети должны быть отправляемы в специальные заведения; трое из детей были, по приговору местного земского начальника, помещены в колонию для малолетних преступников);

9) наконец, следует указать и на то, что производительная ремесленная работа детей не может быть очень значительной, по затруднительности нахождения места для сбыта производимых в приюте изделий и по ограниченности объёма этих работ внутренними потребностями самого учреждения (в Ольгинском приюте в 1898 г. деятельность мастерских была в несколько раз более, чем в 1899 г., именно потому, что в 1898 г. изготовлялись предметы для надобностей самого приюта, а в 1899 г. производились почти исключительно одни частные заказы); пример устроенного аббатом Русселем (Roussel³) в Париже приюта, обучавшего детей в собственных типографиях и издававшего для представления дохода приюта две газеты «La France illustree» и «L'Ami des enfants», показывает, к каким ухищрениям должно прибегать трудовое благотворительное учреждение для возможности если и не вполне сводить концы с концами, — что и не составляет, собственно говоря, задачи благотворительного учреждения, — то во всяком случае достигать небольшого превышения расходов над приходами.

Таким образом, из приведённых соображений вытекает, что прямолинейного решения вопроса о типе приютов не существует и выбор между приютом-колонией и приютом городским зависит от совокупности весьма разнообразных местных условий. Замечу лишь, что приюты-колонии, требующие больших расходов, лягут, вероятно, на попечение общественной благотворительности, тогда как городские приюты составят предмет ведения частной благотворительности. Во всяком случае, деятельность Ольгинского приюта, пользующегося особым покровительством, имеет весьма важное значение, и опыт, этот лучший учитель, покажет, оправдывает ли приют-колонию приносимой им пользой крупные финансовые на него затраты.

³ Об аббате Русселе приведено много интересных данных в книге Ducamp «La charite privee a Paris», к сожалению, ещё не переведённой на русский